

Юй Юй прекрасно видел, как менялось лицо его младшего брата. После той недавней стычки четвертый брат затих на приличный срок и больше не лез к нему со своими капризами.

Помня правило «на улыбку не отвечают ударом», он одарил Юй У столь же приторно-милой улыбкой.

— Садись, — господин Юй перевел взгляд с одного сына на другого. Вид братского согласия явно пришелся ему по душе, и он указал на свободное место рядом с собой, заговорив гораздо мягче обычного.

Юй Юй занял свое место и отхлебнул чаю из пиалы.

Господин Юй сказал:

— В следующем месяце вы вдвоем отправитесь в Секту Чжунюнь для участия в Собрании испытания духовных сил. К этому делу нужно отнестись со всей серьезностью. Через пару дней сходите в город и купите все необходимое.

Юй Юй поставил пиалу, чутко уловив ключевое слово – Собрание испытания духовных сил.

Этот мир именовался Континентом Хаотических Духов.

Континент Хаотических Духов делили между собой пять великих сект и один Бессмертный дворец. Они соперничали и уравнивали силы друг друга, каждая славилась своим особым учением, в то время как Бессмертный дворец возвышался над ними всеми, осуществляя верховную власть.

Секта Чжунюнь как раз и была одной из пяти великих сект.

На протяжении тысяч лет вознесение и обретение бессмертия оставалось заветной целью каждого заклинателя. И проводимое Сектой Чжунюнь раз в пять лет семидневное Собрание испытания духовных сил служило для множества практикующих теми самыми вратами на пути к бессмертию, о которых они грезили наяву.

На этом грандиозном событии не смотрели на происхождение или сословие – любой желающий мог испытать свою судьбу и соприкоснуться с миром бессмертных.

Юй Юй помнил, что его покойная мать и старшая сестра были ученицами Секты Чжунюнь. По заведенной в семье Юй традиции, его и Юй У тоже должны были отправить туда на обучение.

В оригинальном романе Янь Ваньчжоу также стал учеником Секты Чжунюнь, что послужило его первым шагом на пути самосовершенствования.

Чтобы успешно выполнить задание, Юй Юй был обязан последовать за Янь Ваньчжоу в Секту Чжуюнь.

При этой мысли Юй Юй озадачился. Поскольку Янь Ваньчжоу числился обычным слугой в их поместье, у него не могло быть законных оснований для вступления в Секту Чжуюнь. Как же ему тогда удалось... покинуть семью Юй?

Юй Юй инстинктивно хотел расспросить Систему, однако та ничем не смогла ему помочь.

[Хозяин, мне неизвестно то, о чем не упоминалось в оригинале. Подобные пробелы Небесный Путь восполняет автоматически...]

«Ну ладно», – мысленно вздохнул Юй Юй. И то правда: роман начинался сразу со сцены, где Янь Ваньчжоу вступает в секту и поражает всех своим величием, о деталях его ухода из дома Юй там действительно не говорилось.

— Юй-эр, ты вообще меня слушаешь?

Голос господина Юя прервал размышления юноши. Тот поднял глаза и рассеянно кивнул.

— Вот и славно. Между братьями не должно быть недомолвок, — наставительно произнес господин Юй, явно намекая на недавнюю ссору. — ...Если младший брат совершает ошибку, неужели на старшем нет никакой вины? Юй-эр, тебе следует быть великодушнее.

Госпожа Жун мягко вторила мужу:

— Разумеется. Вы ведь одной крови, не стоит портить отношения.

Юй Юй: «...»

Так вот к чему клонился весь этот разговор.

Очевидно, госпожа Жун слишком часто шептала мужу ласковые речи на ушко, раз у господина Юя начались подобные галлюцинации.

Что значит «если младший виноват, то и со старшего есть спрос»? У этого старика вообще осталась хоть капля логики? Разве он не знает, что те, кто призывают к всепрощению, первыми получают молнией по голове?

Если чье-то сердце изначально предвзято, то никакие усилия со стороны других людей не смогут заставить его судить справедливо.

Лицо Юй Юя мгновенно стало каменным.

Он с грохотом опустил палочки, поднялся и собрался уходить.

— Стой! — Лицо господина Юя помрачнело. — Я еще не закончил. Что это за отношение к словам отца?

Юй Юй замер и не спеша обернулся:

— Отец, вы совершенно правы. Да только меня внезапно приспичило, нужно срочно отлучиться в уборную. — Он резко перевел взгляд на Юя У, и его губы тронула язвительная усмешка. — ...Мы ведь одной крови, может, четвертый брат пойдет со мной за компанию?

За компанию делать что?

Один будет испражняться, а второй - подъедать за ним, что ли?

Прежде чем кто-либо успел опомниться, Юй Юй стремительно покинул зал.

— Паршивец! Совсем от рук отбился! Чтобы ноги твоей больше не было на завтраках! Ступай к себе в комнату и размышляй над своим поведением! — Судя по грохоту позади, господин Юй тоже швырнул свои палочки.

Янь Ваньчжоу размеренным шагом следовал за Юй Юем на расстоянии трех шагов. Его взгляд был прикован к покачивающимся зеленым бусинам на заколке господина, но мысли упрямо возвращались к недавней сцене в зале.

Господин Юй во главе стола, нежная и заботливая госпожа Жун, подлизывающийся Юй У — поистине образцовая, любящая и гармоничная семья.

А что же Юй Юй?

Янь Ваньчжоу отчетливо видел: сидевший за тем столом третий молодой господин, обычно столь заносчивый, выглядел там абсолютно чужим.

Ушел ли он так поспешно оттого, что не хотел показывать остальным своего лица?

Пожалуй... его даже было немного жаль.

Едва эта мысль зародилась, Янь Ваньчжоу безжалостно оборвал ее.

«Он купается в роскоши и ни в чем не знает нужды, с какой стати мне его жалеть?»

В это время А-Цин похлопал Яня Ваньчжоу по плечу:

— Пойдем. Молодой господин сейчас наверняка хочет побыть один, не будем мозолить ему глаза.

...

В ушах все еще звенел яростный рев господина Юя. Юй Юй мысленно усмехнулся: «О плюсах сказано все, а как же минусы?»

Он бодро шагал вперед, пиная попадающиеся под ноги камешки. На душе у него было на редкость весело. Его и так жутко утомляли эти ежедневные завтраки: мало того что приходилось вставать ни свет ни заря, так еще и нужно было любоваться на нежности мачехи со своим сынком, пока новоявленный папаша прикидывался дурачком. У нормального человека просто не хватит сил возиться с этим семейством!

«Вы уж как-нибудь сами втроем карабкайтесь, а я лучше на повозке поеду».

Теперь-то все устроилось наилучшим образом: его наказали домашним арестом в собственном дворе, а значит, можно просыпаться в любое время, какое только душевнечке угодно!

Ему хотелось сбросить туфли и прямо с места взмыть в воздух от счастья. Спать, спать и еще раз спать!

Юй Юй прибавил шаг. Когда он проходил по крытой галерее, его скворец радостно закричал, хвастаясь новоприобретенным словарным запасом:

— Я твой отец! Я твой отец!

— Это я твой отец, — Юй Юй посмотрел на своего пернатого сынка с легким упреком.

«И вообще, эту фразу нужно поберечь для следующего визита господина Юя, тогда эффект будет просто потрясающим», — подумал он.

Вернувшись в покои, он забрался под одеяло и сладко заснул во второй раз.

Когда он проснулся, тени уже сильно удлинились, близился вечер.

Протирая заспанные глаза, Юй Юй ощутил пустоту в желудке и велел принести из кухни чего-

нибудь перекусить.

Вскоре стол заставили разнообразными лакомствами. Юй Юй потянулся палочками и взял сочный баоцзы с крабовой икрой. Стоило ему откусить кусочек, как во рту разлился насыщенный солоновато-пряный бульон. От удовольствия он даже зажмурился.

— Очень вкусно, — с набитым ртом проговорил он служанке. — ...Вели поварам приготовить еще одну порцию.

Служанка поинтересовалась:

— Молодой господин желает оставить это на вечер?

— Угу, — кивнул Юй Юй.

Он прекрасно помнил, что Янь Ваньчжоу не жаловал сладости. Баоцзы с крабовой икрой имели солоноватый вкус, так что в этот раз юноша наверняка не откажется угоститься.

Под вечер Янь Ваньчжоу толкнул дверь своей комнаты во флигеле, и ему в нос сразу ударил аппетитный аромат еды.

Стоило его взгляду упасть на небольшую бамбуковую пароварку на столе, как черты его лица невольно смягчились.

К такой посуде он давно привык. В прежние времена, когда он мыл посуду на кухне, кухарка тетушка Ван часто прятала в подобные пароварки горячую еду и тайком совала ему. В этих холодных стенах то была одна из немногих крупиц тепла, что ему довелось познать.

«Должно быть, тетушка Ван прислала... Неужели кто-то проболтался ей о моем новом жилище?»

Из-под крышки пароварки все еще струился легкий парок. Янь Ваньчжоу приподнял ее: внутри аккуратными рядами лежали круглые, пышные баоцзы. Сквозь тонкое, как крыло цикады, тесто просвечивал золотистый бульон, от одного вида которого слюнки текли.

Янь Ваньчжоу съел все до последнего кусочка. За окном уже окончательно стемнело, и он решил завтра же выбрать время, чтобы сходить на кухню и поблагодарить тетушку Ван.